Поменьше ненависти

Папа отвел нас обратно к сердцу храма. Он казался очень счастливым сделать то, что я просил, что сразу вызвало у меня подозрения. Никто никогда не был счастлив выполнять мои приказы.

Папа весело делал все, о чем я просил…Никто не был таким легкомысленным, если только не задумал что-нибудь.

Мой общий инстинкт заключался в том, чтобы не доверять никому из них, не верить никаким объяснениям и быть очень подозрительным каждый раз, когда они позволяли мне идти своим путем. Не то чтобы мои инстинкты всегда были правильными - когда дело касалось чего-то положительного, они обычно были очень и очень неправильными - но как только срабатывала сигнализация - пора бежать.

К сожалению, я недостаточно хорошо понимал, что происходит, чтобы знать, в каком направлении мне следует бежать.

«Могу я вернуть свой меч?» - сказала Дженни, пока мы шли по многочисленным коридорам.

«Нет, я думаю, мне следует держаться его при себе».

«Но я лучше пользуюсь им». Она была права в том, что ее навыки владения мечом были немного лучше, чем у меня. Я почти чувствовал, как ее ногти впиваются мне в кожу.

Я вздрогнул. «Мне нужно больше практики».

«Я видела, как выглядит это другое измерение, - сказала она, - с этими странными усиками повсюду. Тебе могла бы пригодиться помощь».

«Спасибо, я ценю твое предложение. Очень обнадеживает то, что ты всегда рядом со мной, и я хочу, чтобы ты знала, насколько я ценю твою поддержку. А теперь застегни куртку, невежественная шлюха».

Дженни надула губы в ответ на отказ и застегнула две нижние пуговицы на куртке, еще больше подчеркнув декольте.

Когда мы возвращались в главный зал храма, где была арена, людей появлялось все больше и больше. В основном они стояли и ничего не делали. Некоторые, казалось, болтали, но это было похоже на фальшивое общение статистов в конце сцен из фильмов. Без приказа они выглядели вялыми и скучающими. Страдали ли мертвые от депрессии?

«Вам не кажется, что заставлять этих людей быть нежитью немного несправедливо?» - спросил

я Джошайю, на самом деле не ожидая, что он что-нибудь почувствует к своим миньонам, но мне было любопытно услышать, как он оправдает себя. Хорошо иметь представление о том, какой привкус безумия у вашего психа. Однако нужно быть осторожным. Хорошо сказать: «Знай своего врага», но что, если они увлекаются каким-то действительно странным дерьмом?

«Не думай о них как о нежити, - вежливо сказал Джошайя, - думай о них, как о моих помощниках».

Хотя было похвально, что Джошайя приложил все усилия, чтобы его миньоны не были покрыты личинками, однако они все же явно не жили в полной мере. Я не собирался присоединяться к ним.

Джошайя провел нас в амфитеатр, где толпа осталась сидеть, наблюдая за пустой ареной. Им действительно нужен был кто-то, кто отвечал за развлечения и досуг, подходящий для умерших.

Остальные четверо ждали нас там. Хотя я провел довольно много времени в параллельном мире, для них прошло немного времени. Когда мы вошли, они встали. ясно, кто виноват.

«На что ты смотришь, Клэр?»

"Я? Ни на что."

Не то чтобы я предполагал, что Клэр решила играть за другую команду. Она всегда была наименее грудастой из трех девушек, и, может быть, в этом была какая-то зависть? Не знаю, женщины всегда чертовски заморачиваются, когда дело касается их внешнего вида? Силиконовые сиськи, неудобное нижнее белье и анорексия...

Все смотрели на меня, ожидая объяснения.

"Неважно. Знаешь, мы должны обсудить некоторые важные вопросы перед большим финалом».

«Хорошо», - сказала Клэр, уловив мое хитро закодированное сообщение, что они должны держать язык за зубами, пока мы не останемся одни. «Есть конференц-зал, который мы можем использовать».

"В самом деле?" - сказал я, не будучи в состоянии это представить. «А там есть чай, кофе и проектор для показа слайдов?»

«Да», - сказала Клэр.

«Мы сделали зал очень красивым», - сказала Флосси.

Похоже, это был не сарказм.

«Пожалуйста, поторопись», - сказал Джошайя, подавляя свое очевидное рвение уладить дела, что только заставило меня не спешить.

«Мы постараемся очень быстро», - заверил я его.

Клэр вела Мориса, который все еще был немного возбужден, а Флосси шла рука об руку с Дадли, как будто они собирались на романтическую прогулку.

Конференц-зал не был тем местом для корпоративных встреч, как мне казалось. Там был стол, несколько деревянных стульев, которые выглядели так, будто бы они сломались, если бы вы на них сели, и большой кусок сланца, прибитый к стене, с вытертыми мелом отметинами, оставившими белые пятна. Были чашки и блюдца, но не было напитков.

«Здесь мы проводим наши стратегические встречи», - гордо сказала Флосси.

Наконец-то я мог задать ряд вопросов, но большинство из них были бы восприняты как излишне злобные и агрессивные. И один из вопросов был бы «Где здесь печенье?»

«Прежде чем кто-либо скажет что-либо еще, вы должны знать, что Папа на самом деле Джошайя». Я поднял обе руки, чтобы никто меня не перебивал. "Я знаю. Он также был Артуром и неизвестно кем еще, поэтому мы можем с уверенностью предположить, что ему нравится играть в переодевания. Что также означает, что он мог быть любым из вас».

«Но мы только что видели его», - сказала Флосси.

«Мы не знаем, как работают его силы», - сказал я. «Он мог быть более чем одним человеком одновременно. Итак, вам всем нужно доказать, что вы являетесь тем, кем кажетесь. Клэр, почему бы тебе не объяснить нам первой?»

«Почему бы тебе не пойти на хуй?»

«Хорошо, ты прошла отбор. Флосси?»

"Э-э ..." Она сосредоточенно прищурилась. «Ох, Ах, могу спеть песню. Может Тейлор Свифт?. Она подпрыгнула на месте, радуясь такой перспективе.

"Превосходно. Никто не мог изобразить столько радости от музыки Тейлор Свифт».

«Скажи мне, когда начать»

"Никогда. Дадли?»

Дадли уставился на меня широко открытыми глазами от нерешительности.

"Отлично. И, наконец, Морис.»

Морис смотрел сквозь меня, как будто меня там даже не было. Его глаза были совершенно черными, а кожа - пепельно-серой.

Даже если он не был замаскированным Джошайей, он был связан с ним. Я не был уверен, как работает вся эта штука с некромантией, поэтому не мог рискнуть сказать что-нибудь деликатное перед Морисом в таком состоянии.

«Мы должны отцепить Мориса от Папы».

«Хорошо, - сказала Клэр. "Как?"

«Просто отрежем его от источника» Размахивал я деревянным мечом.

Клэр не выглядела слишком восторженной. «Что, если он умрет?»

«Тогда мы вернем его».

"Это не так просто. Если он умрет, его сила исчезнет. Тогда ты и Дадли тоже умрете. Понимаешь?"

"Нет, не совсем." Все это не имело смысла. Я мог смириться с тем, что в этом мире есть магия, и она позволяет творить безумное дерьмо, но я все еще ожидал в этом какой-то логики. «Я знаю, что мы умерли. И после этого Дженни каким-то образом использовала силу Мориса, даже несмотря на то, что он был мертв, и ее способности должны быть связаны с эмоциями, а не с тем, чтобы похищать способности других людей».

«Потому, что магия — это эмоция», - сказала Дженни. «По крайней мере, так оно и есть.»

Если бы это было правдой, то объяснило бы, почему у меня было так много проблем с управлением своими силами.

В магии зверей всегда был эмоциональный компонент, который я вроде как освоил, но всегда чувствовал, что для этого нужно меньше эмоций. За исключением того случая, когда я терял контроль.

Возможно, магия посетителей была похожа на это. Хотя, если бы мне потребовалось больше соприкоснуться со своими чувствами, мы все были в жопе.

"Но он был мертв, не так ли?" сказал я. «Джошайя убил его».

Дженни пожала плечами.

Клэр сказала: «Я не знаю, что происходит после того, как все выключится, но, возможно, для полного разряда батарей требуется время».

Это была девушка, которая слишком много времени проводила с ботаниками. Морис имел бы гораздо более четкое представление о том, что происходит. Вероятно, у него уже были заметки, проиндексированные и снабженные перекрестными ссылками.

«Мы должны сохранить ему жизнь, это главное. Если я освобожу его от контроля Джошайи, мы, по крайней мере, сможем ...»

«Если он поймет, что мертв, заклинание перестанет работать», - сказала Клэр, внезапно став экспертом.

«Разве ты не можешь просто заставить его снова забыть?» спросил я.

«Это становится все труднее и труднее, и длится все меньше времени. Становится сложнее скрывать правду».

Я не знал, о чем она говорила. Возможно, что-то связано с тем, как работали ее способности. «Но я знаю, что мертв, и это не останавливает на меня действие заклинания».

«Это потому, что ты не можешь умереть», - категорично сказала Дженни. «Я отказываюсь принять это».

"Правильно. Ваше решение поверить в то, что я жив, важнее любого решения, которое я мог бы принять в отношении своего будущего». Если честно, это было немного похоже на издевательство. «Так почему Клэр не может сделать то же самое для Мориса?»

Несколько секунд экспертам нечего было сказать, и они обменялись взглядами. Я использовал это время с пользой. «Разве ты не любишь его достаточно, Клэр?»

Клэр нахмурилась. "Конечно, люблю. Я просто не связана с ним так же, как она с тобой. У меня нет ее силы». Она посмотрела на Дженни тем же страстным взглядом, который ранее был направлен на ее грудь.

«Тогда я немного перефразирую», - сказал я. «Как только ты вонзишь в него когти так же глубоко, как Дженни в меня, ты не сможешь дать ему умереть, как бы он не сопротивлялся».

Сомнительные взгляды устремились в мою сторону.

«Ты действительно думаешь, что сможешь это сделать?» - уточнила Клэр.

«Однако, он может стать совершенно другим человеком, разлюбив тебя».

«Нет. Я не хочу этого».

«Альтернатива - его смерть».

Она глубоко задумалась. Он мог бы жить и больше не хотеть быть с ней. Дать ему умереть или позволить ему быть счастливым без нее? Решение, о котором другим не нужно думать. Но Клэр не была другими, она была Клэр.

"Ладно. Но не превращайте его в нечто странное».

Эту просьбу я могу выполнить. Как я мог сделать его еще более странным?

Я сел, и Клэр помогла Морису сесть напротив меня. Я устроился поудобнее и сделал несколько глубоких вдохов.

«Ты понятия не имеешь, что делать, не так ли?» - сказала Клэр.

«Я разберусь. Это не операция на головном мозге».

«Я знаю, это намного сложнее.»

«Я просто сделаю пару вещей. Это лучше, чем оставить его в таком состоянии». Я указал на Мориса, его голова опрокинулась, по подбородку текла слюна.

Клэр скрестила руки и прикусила губу. «Если ты причинишь ему боль...» Это была пустая, типичная угроза, в которой я ее не виню. Я знаю разницу между злобой и страхом.

Я очистил свой разум и попытался вспомнить, как оставить свое тело. Это была самая трудная часть. Я почувствовал руку Дженни на моем плече, за которой последовал приступ неуместных чувств по поводу полового акта. Не то чтобы это были плохие чувства, но я же сидел напротив Мориса....

Толчка было достаточно, чтобы все мои мысли слились в одну точку у кончика носа. Мне потребовалось время, чтобы собраться с мыслями и понять, что я сижу чуть впереди себя. Я повернулся, чтобы проверить, один ли я. Никаких следов Дженни. Я ожидал, что она снова поедет автостопом, но, видимо, она научилась понимать намек. Я счел это маловероятным и проверил под столом.

Не сумев найти ее, я решил сосредоточиться на Морисе. Из него росла огромная гроздь лоз, как и у всех в комнате. И что теперь?

Несмотря на все мои убеждения, что это лучший вариант, я очень плохо представлял, как заставить Клэр защитить Мориса от смерти.

Однако это был лучший способ узнать о своей силе. Если бы я мог понять это, потенциал был бы огромным. Я смогу изменить то, что люди думают о других. Любовь и ненависть… все было бы в моих руках.

Вы можете подумать, что нельзя отдавать много власти в руки одного человека, особенно если этим человеком был я.

Я подплыл ближе и осмотрел лозы, прикрепленные к Морису. Это было похоже на один тех фильмов, где парень должен обезвредить бомбу, перерезав провод. Только обычно проводов было всего два, и они имели удобную цветовую маркировку.

Я парил над ними, как Том Круз, в тисках какой-то злой религии, стремящейся к мировому господству.

Когда я искал Дженни, то обнаружил способ выделить определенные виноградные лозы - в данном случае, те, которые были сосредоточены на сиськах Дженни. Я надеялся повторить это и здесь. Я искал виноградную лозу, которая соединяла Мориса и Клэр на самом примитивном уровне.

Образ Клэр и Мориса вместе заполнил мой разум. Они держатся друг за друга. Поцелуи. Это было неприятно, но я продолжал. Вот что делает меня героем.

Загорелось полдюжины виноградных лоз.

Что мне было особенно нужно, так это то, что больше всего отражало желание Клэр контролировать Мориса. Я сконцентрировался.

Загорелось еще больше лоз.

Есть ли сила более могущественная, чем желание девушки держать парня под своим каблуком? Самая большая черная дыра во Вселенной, вероятно, питается сообщениями

голосовой почты, в которых говорится: «Где ты был?» пронзительным голосом.

Я перебирал лозы, пока не обнаружил, что одна светится ярче. Медленно, стиснув зубы от неприятной текстуры, я отделил ее от других.

Она была не самой толстой, но достаточно жесткой. Вот она!

Сжимая лозу обеими руками, я подплыл к телу Дженни. Из нее также росла гроздь виноградных лоз, но лишь одна прилипала ко мне: тонкая и едва заметная.

Я прикоснулась лозой в руке к нити между мной и Дженни. Был шанс, что нить Дженни перережет нить Клэр пополам.

Но этого не произошло. Две лозы, толстая и тонкая, слиплись.

Это была хрупкая связь, которая, похоже, могла разорваться в любой момент. Я не знал, какой эффект это будет иметь, но, если магия была эмоцией, их объединенные желания могли бы означать некий сговор.

Я снова вошел в свое тело, чтобы посмотреть, какие разрушения я произвел.

Глаза Мориса прояснились, когда он пришел в сознание. Он озадаченно огляделся. Клэр зажала рот руками, а на глаза навернулись слезы.

«Эй, - сказал он, - мой план сработал!»

"Твой план?" удивился я. «Какого черта это был твой план?»

«Нет времени объяснять», - сказал Морис. «Нам нужно перейти ко второй фазе. Девочки, снимите, пожалуйста, топы».

«О чем ты, черт возьми, говоришь?» спросил я.

Но было уже поздно, три девушки раздевались. Я отвернулся.

«Нет, - сказал Морис. «Вы должны посмотреть. Смотреть!"

Что это за безумие? У меня не было проблем с просмотром груди на экране компьютера в уединении своей спальни, как у любого цивилизованного мужчины, но пялиться на сиськи людей, с которыми я не был связан? На публике? Где они могли видеть, что я пялюсь? Это было неправильно. Это было неприлично. Это было так… по-европейски.

http://tl.rulate.ru/book/579/1044463